

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТОГРАФИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

За короткий срок после победы народной революции Китайская Народная Республика достигла больших успехов в индустриализации страны, социалистическом преобразовании сельского хозяйства и повышении культурного уровня народа. Выдающихся результатов достигла и китайская наука, которая в ряде отраслей является примером для других стран.

Очень велики успехи китайской этнографии и других смежных наук, связанных с изучением многочисленных народов страны.

В старом Китае население изучалось очень плохо. Даже цифры общей численности жителей страны никогда не удавалось определить с достаточной степенью достоверности, хотя учет населения в Китае существовал еще с древних времен. Проводя политику великодержавного шовинизма, реакционные правители Китая не только полавляли малые народности, но в годы господства гоминьдановского режима даже официально отрицали их существование. Все это не могло не оказать влияния на степень изученности национальных меньшинств: до последнего времени не было ясности по многим вопросам, связанным с этническим составом страны. Даже самые названия некоторых народов, особенно — живущих в юго-западном Китае, стали достаточно известны лишь недавно. В старых китайских атласах и различных справочных изданиях из года в год печатались мелкомасштабные (1:20—1:30 млн.) схематические карты народов (или языков), на которых показывалось не более 25—30 народов (в действительности в Китае их насчитывается более 50). Еще в вышедшей в 1954 г. работе «Китай» (издание Большой Советской Энциклопедии)¹, которая отражает достигнутый на то время уровень знаний, характеристика населения далека от действительности. Так, в перечне основных народов в этой работе не упомянуты чжуань — самый крупный из числа национальных меньшинств народ Китая. Численность маньчжуров указана в 70—150 тыс. чел., а в действительности их оказалось (по переписи населения 1953 г.) около 2,5 млн. чел.

Новые работы китайских ученых в области этнической картографии представляют большой интерес. Пять рассматриваемых здесь этнографических карт по отдельным провинциям Китая и по стране в целом² — выдающееся событие не только в китайской, но и в мировой этнографии и картографии. Можно без преувеличения сказать, что за десять послереволюционных лет китайская этнографическая наука не только ликвидировала свою отсталость, но и вышла на одно из первых мест в мире. По крайней мере нам неизвестно, чтобы в другой какой-либо стране имелись этнические карты крупного масштаба (1:500 000—1:1 000 000), охватывающие такую большую территорию.

Чем объясняются эти успехи?

Для практики социалистического строительства большое значение имеют подробные данные о численности, национальном составе и размещении населения. Эти данные помогают решению таких вопросов, как правильное размещение производительных сил, проведение социалистических преобразований в экономике, национальное строительство, повышение культурного уровня народа и многих других. Уже в 1953/54 г., когда в стране еще не были залечены раны, нанесенные длительной войной за Освобождение,

¹ Эта работа представляет собой перепечатку статьи «Китай» из 21 тома Большой Советской Энциклопедии, вышедшего в 1953 г., до опубликования материалов переписи населения Китая.

² 1. Карта расселения национальностей Китайской Народной Республики. Издана Правительственным комитетом по делам национальностей КНР. Октябрь 1956. Масштаб 1:4 000 000.

2. Карта расселения национальных меньшинств Гуйчжоу. Комитет по делам национальностей провинции Гуйчжоу. Апрель 1957. Масштаб 1:800 000.

3. Карта расселения национальных меньшинств Центрально-Южного района. Комитет по делам национальностей Центрально-Южного административного района. Составлена на основании обследований 1953 г. Август 1954. Масштаб 1:2 000 000.

4. Карта расселения национальных меньшинств провинции Юньнань. Издана комитетом по делам национальностей народного правительства провинции Юньнань. Сентябрь 1954. Масштаб 1:1 000 000.

5. Карта расселения национальностей провинции Гуанси. Издана комитетом по делам национальностей провинции Гуанси. Апрель 1957. Масштаб 1:800 000.

Все карты изданы на китайском языке.

Этим перечнем не ограничиваются работы по этническому картографированию. Новые карты народов появились в атласах и учебниках. Почти во всех работах, посвященных национальному строительству, описанию народов, автономных районов и т. д., имеются этнические карты (некоторые из них — крупного масштаба).

в Китае была проведена всеобщая перепись населения, которая впервые с научной достоверностью определила общую численность, национальный состав, размещение населения и т. д. О значении переписи можно судить хотя бы по тому факту, что общая численность населения оказалась на одну четверть больше, чем считали раньше³.

Одна из важнейших задач в деле строительства социализма — ликвидация экономической и культурной отсталости национальных меньшинств. В этих целях китайское народное правительство с самого начала своего существования приступило к созданию национальных районных автономий для всех народов, живущих более или менее компактно (первые национальные автономные районы появились в Освобожденных районах еще до образования Китайской Народной Республики). Были созданы Комитеты по делам национальностей при центральном правительстве, Академия национальных меньшинств, провинциальные комитеты по делам национальностей и провинциальные институты национальных меньшинств. Эти учреждения организовали многочисленные экспедиции для всестороннего изучения хозяйства, быта, расселения, культуры, численности национальных меньшинств. В результате обработки всех собранных таким образом материалов, а также подробных данных переписи населения были составлены и опубликованы многочисленные труды по отдельным народам, районам и провинциям. Начата работа по выпуску обширной шестидесяти томной серии «Очерки этнографии и истории», посвященной всем национальным меньшинствам. Все это позволило так составить самые разнообразные этнические карты.

Как уже было сказано, по некоторым провинциям Китая составлены карты такого крупного масштаба, подобных которым нет ни в одной другой стране. Большие размеры карт народов Гуйчжоу, Юньлани и Гуанси (2,4,5)⁴ позволили показать все, даже самые мелкие группы населения численностью в несколько десятков человек. Выделены не только все народы, обладающие своими национальными особенностями, но и некоторые другие группы, вопрос об этнической принадлежности которых еще не решен⁵. Так, на карте народов Юньлани (4) выделены такие группы, как пула, туэя, хуаяо и муцзы (по-видимому, близкие к народу ицзу), бэньжэнь и куцун (возможно, подразделения народа кава), на карте народов Гуйчжоу (2) — лунцзян, гусичин, хугуан, гету, цайцзя, синцзя, янхуан, мицзя, саньчао и т. д. Выделение их на картах очень полезно, так как помогает решить вопрос об этнической принадлежности этих групп.

На картах принят следующий метод показа народов. Различными способами и цветами заштриховываются территории, где преобладают национальные меньшинства. Китайцы (хань) на всех картах (кроме первой) не выделяются какой-либо штриховкой — места их преобладания остаются белыми. Присутствие в районах, населенных китайцами, небольшого процента тех или иных народов показывается при помощи специального условного знака — кружка небольшого диаметра, внутри которого дается соответствующая данному народу штриховка. Несколько по-другому составлена карта народов Центрально-Южного района (3). Здесь фигурной штриховкой с постепенно убывающей сложностью показаны районы компактного расселения национальных меньшинств, смешанное и разбросанное население.

На картах почти во всех случаях отсутствует фоновая закрашка. Это позволяет одним и тем же цветом, но разной штриховкой или знаками показать несколько народов⁶. Так, на карте Юньлани (4) выделено 29 народов, а использовано для составления карты всего семь цветов; одним только красным цветом показано 7 народов, зеленым — 6, коричневым — 5. Примерно так же оформлены и другие карты. Такой метод показа народов представляется чрезвычайно интересным — при ограниченных тех-

³ Резкое увеличение данных о численности населения Китая по сравнению с прежними публикациями вызвало недоверие к новым цифрам со стороны ряда зарубежных исследователей. Так, в демографическом ежегоднике ООН за 1955 год, в таблице № 2, где приводится численность населения по отдельным районам земного шара, возможна ошибка для Китая принята в 10%, тогда как для других стран она не превышает 5%. Однако повторная проверка данных переписи, проведенная в 343 уездах 23 провинций, 5 городах и одном национальном автономном районе и охватившая 53 млн. чел. (около 9% всего населения Китая), показала несостоятельность этих сомнений. Попавшие в переписные листы дважды составили 0,139%, а не прошедшие перепись — 0,255%. Эти цифры говорят о высокой точности данных переписи.

⁴ Здесь и дальше в скобках указываются номера рассматриваемых карт, перечисленных выше.

⁵ Дело в том, что в Китае выделение и наименование народов производится специальными правительственными постановлениями. Существует целый ряд групп, которые впоследствии, при дополнительном изучении, могут быть выделены как самостоятельные народы или же окажутся частью другого народа.

⁶ Такой метод в свое время был предложен Комиссией АН СССР по изучению племенного состава России и сопредельных стран и употреблялся на картах, издаваемых этой Комиссией.

нических средствах карта получается очень наглядной. Использование небольшого количества цветов позволяет выбирать самые контрастные краски, что облегчает чтение карты.

Следует отметить, что этот метод затрудняет показ районов со смешанным национальным составом населения. Однако, учитывая крупный масштаб карт (когда можно выделить даже самые малочисленные группы населения) и использование условных значков (кружочков) для показа небольших групп одного народа среди других народов — отсутствие обозначения смешанных районов не является существенным недостатком.

По-другому составлена карта национальностей по стране в целом (1). На ней заштрихованы территории расселения не только национальных меньшинств, но и китайцев, поэтому белые пятна там обозначают лишь незаселенные пространства. Районы со смешанным населением показаны перекрещенной штриховкой разных цветов. Китайцы, маньчжуры и дунганы, а также некоторые другие народы, сильно разбросанные по всей территории Китая, в районах компактного расселения других народов показаны небольшими значками, нанесенными на основной фон.

Всего на карте нанесено 48 народов — все официально признанные на момент издания карты⁷. Кроме них, общим знаком показаны все прочие этнические образования, не вошедшие в состав этих народов. И здесь при помощи различного вида штриховок удалось показать почти 50 народов всего лишь девятью красками, и все эти народы хорошо различаются на карте.

В легендах к картам народы, как правило, располагаются в порядке убывания их численности и не классифицируются по другим признакам.

Особый интерес вызывает карта расселения национальных меньшинств провинции Юньнань (4). Это объясняется не только тем, что мы впервые получаем ясное представление о всех народах и группах, населяющих этот наиболее сложный в этническом отношении район Китая (а может быть и всего мира), но также и потому, что карта содержит ряд дополнительных, очень важных сведений. В легенде, кроме названий народов, даны их численность и процент по отношению к общей численности населения провинции. Все поля карты заняты различными таблицами, картограммами и картодиаграммами. Здесь помещены: картодиаграмма численности народов, схема языковых групп, таблица деления каждого народа на отдельные группы и их самоназвания, профиль с указанием высот над уровнем моря крупнейших населенных пунктов и горных вершин, таблицы расстояний между основными населенными пунктами провинции. В пояснении рассматриваются спорные вопросы, касающиеся выделения тех или иных народов и групп. Фактически мы имеем совмещение на одном листе карты и пояснительной записки к ней, составленной в табличной и диаграммной форме. Все это очень обогащает карту и облегчает ее чтение. По нашему мнению, опыт составления этой карты должен быть учтен всеми, кто занимается этническим картографированием.

Всякая большая работа, особенно если она делается впервые, может иметь те или иные недостатки или спорные моменты. Это относится и к рассматриваемым картам. Однако следует сказать, что эти недостатки не столь велики, чтобы они могли существенно повлиять на научную ценность карт.

Есть ряд погрешностей в общегеографической основе карт. Конфигурация рек, дорог, местоположение населенных пунктов в ряде мест дается очень приблизительно и по-разному на отдельных картах. Это затрудняет ориентировку и искажает, в некоторых случаях, показ расселения тех или иных народов.

Нам кажется неоправданным (так как это обедняет содержание карт) отказ китайских ученых от группировки народов в легендах в порядке лингвистической классификации. Действительно, в настоящее время есть еще ряд невыясненных вопросов по классификации народов. Спорным является отнесение к той или иной группе таких народов, как млао, маонань, келао, шэ, а также корейцев и вьетнамцев. Однако все это не является достаточным основанием для отказа от группировки — все спорные моменты могли быть отражены в примечаниях.

Почти на всех картах выделяются группы, не являющиеся самостоятельными народами, и лишь на карте Юньнани (4) указано, частями каких народов, возможно, они являются. При отсутствии таких указаний на других картах становится затруднительным судить о расселении тех или иных народов, тем более, что и в литературе эти группы очень редко упоминаются. Так, например, на карте народов Гуйчжоу (2) такие группы занимают не менее 10% всей заштрихованной территории и за счет их уменьшается площадь распространения народов буи и мяо, подразделениями которых эти группы, по-видимому, являются.

На картах не проведены границы между народами. Условной границей между ними служит переход от одной штриховки к другой или от одной краски к другой. Это, конечно, не может не сказаться на точности карт.

⁷ Сейчас в КНР выделено 52 народа.

Ряд замечаний имеется к карте народов Китая (I). Составлена она с меньшими подробностями, чем позволяет имеющийся материал (например, крупномасштабные карты по провинциям). Некоторые районы, особенно на востоке страны, изображены очень схематично. Границы расселения таких народов, как шуй, буи, чжуан, показаны по-другому, чем на более подробных картах по провинциям. В Китае около 1% территории, главным образом пустыни и высокогорные районы, совершенно не заселены; в Синьцзяне и Тибете они составляют около половины всей площади. На карте же схематично показаны только отдельные небольшие незаселенные районы. В различных местах одним цветом выделены «прочие» народы, что на картах обычно не делается. Следовало бы по крайней мере в легенде дать расшифровку названий этих народов а на карте отличить их номерами.

Наконец, следует остановиться на количественных показателях изображения народов. В Китае население размещено очень неравномерно. В западной половине страны живет всего 3% населения. Плотность его в восточных районах в среднем в 50 раз больше, чем в западных. Тибетцы, которых насчитывается 2,8 млн. чел., занимают территорию лишь в 2,5 раза меньшую, чем китайцы, численность которых превышает в настоящее время 600 млн. чел. Поэтому было бы желательно выделить более выпукло самые многочисленные народы или же народы, имеющие высокую плотность. Это можно было сделать, выбирая для них самые интенсивные краски и более густую штриховку.

Условными значками показаны вкрапления других народов, независимо от их численности в данном месте. Так, например, ряд вкраплений маньчжур показан в таких провинциях, как Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Шэньси, где их численность не превышает 200—800 чел. Вряд ли целесообразно было их показывать в этих районах на сводной карте народов Китая (I). Они здесь не являются органическим элементом.

Несмотря на отмеченные недостатки, можно поздравить китайских ученых с значительными достижениями в области этнического картографирования. С удовлетворением можно отметить, что связи между китайскими и советскими учеными в области этнической картографии все расширяются. В 1956 г. побывавшая в СССР делегация китайских этнографов проявила большой интерес к работам Института этнографии АН СССР по составлению карт народов новым методом, который заключается в сочетании показа на одной карте этнического состава и плотности населения. Затем, в 1957 г., в Китае побывал заведующий сектором этнической статистики и картографии Института этнографии П. Е. Терлецкий, который ознакомил китайских ученых с новым методом этнического картографирования. После этого китайские специалисты приступили к составлению по этому методу этнических карт отдельных территорий (например по западной части Гуанси-Чжуанской автономной области). Было бы желательно появление новых карт народов (составленных разными способами) по таким сложным в этническом отношении районам Китая, как, например, Синьцзян, Дунбэй, Ганьсу Цинхай и т. д.

С. И. Брук

Гуанси чжуанцзу лиши хэ сяньчжуан (История и современное положение народа чжуан провинции Гуанси). Ред. Хуан Цзан-су и др., Пекин, 1958, 68 стр.

5 марта 1958 г. в жизни многонационального Китая произошло важное событие. После тщательной подготовительной работы в г. Наньнин в торжественной обстановке было провозглашено создание третьей автономной области КНР — Гуанси-Чжуанской. С созданием этой автономии сбылись вековые мечты чжуанского народа — самого крупного по численности национального меньшинства страны.

Накануне этого события Издательство национальной литературы КНР выпустило в свет коллективный труд китайских историков и этнографов, посвященный истории и современному положению чжуан Гуанси. Не будет преувеличением сказать, что до публикации этой книги сведения о чжуан в мировой науке были чрезвычайно скудны. Материалы экспедиционных исследований ученых народного Китая, данные исторических хроник позволили авторам дать общую, хотя и краткую картину истории сложения чжуанской народности, которая совместно с китайцами героически боролась против феодально-империалистического гнета. Авторы рецензируемой книги, используя обширные материалы, показывают, что сложение хозяйственно-культурного типа бывшей провинции Гуанси явилось результатом объединенных усилий и творчества чжуан и китайцев.

В небольшой по объему работе содержится так много новых материалов и фактов, что они заставляют пересмотреть сложившиеся раньше представления о чжуан и их месте в истории Китая. Книга содержит семь разделов. Первый из них посвящен общей характеристике народа и области его расселения. По данным 1958 г., чжуан в Китае насчитывается свыше 7 млн. Подавляющее большинство чжуан (свыше 6,5 млн. чел.) проживает в западной половине Гуанси, где они составляют 37% всего населения; 73 уезда и города Гуанси-Чжуанской области населены исключительно чжуан,